

Лай Ли послушал звук воды, медленно открыл телефон.

В верхней части списка сообщений были Цзин Дэюй и Хо Фэй, у каждого 99+, а у Цзин Цзысяо всего несколько сообщений.

Он позвонил. Тот ответил мгновенно, осторожно спросив:

— Лай Ли?

— Это я.

— Давай по видеосвязи, — Цзин Цзысяо сказал. — Боюсь, это мошенники.

— ...Идиот.

Лай Ли всё же переключился на видео. Цзин Цзысяо увидел его лицо и облегчённо вздохнул:

— Это действительно ты, чуть не умер от страха.

— Чего бояться?

— Двадцать два дня, братан, ни единого сообщения, — Цзин Цзысяо с гримасой сказал. — Я думал, твой брат узнал о твоих мелких делах и хочет тебя убить. Я даже не решался писать, боясь, что телефон у него...

Лай Ли холодно посмотрел на него.

— Ах, чёрт, — Цзин Цзысяо ударил себя по лицу. — Не то сказал — в любом случае, рад, что всё в порядке. Где ты сейчас?

— Не важно, — Лай Ли сделал паузу. — Что-то важное обсудим, когда вернусь.

Цзин Цзысяо кивнул, понимая, что сейчас он, возможно, не так свободен, и заговорил неопределённо:

— В последние дни произошло много событий, тебе лучше поторопиться с возвращением.

Закончив разговор, Лай Ли открыл ряд сообщений. Брови постепенно сдвинулись.

Его брат, конечно, говорил ерунду. Говорил, что ответил на сообщения, но ответил на хрен!

Цзин Дэюй и Хо Фэй до сих пор не знали, жив он или мёртв. Каждый день писали, умоляя дать знать.

В Даньши был день. Цзин Дэюй, должно быть, не спал прошлой ночью, всё ещё спал, когда получил видео, чуть не упал в обморок, несколько раз тыкнув в экран:

— Блин, Лай Ли! Ты действительно жив или это призрак?

— Жив, — Лай Ли раздражённо сказал. — Скажи им, что всё в порядке, пока.

— Эй, эй, не надо! — Цзин Дэюй резко сел. — Где ты?

Лай Ли повторил:

— Не важно.

Цзин Дэюй взволнованно:

— Ты меня чуть не убил! Пропал на двадцать с лишним дней. Я через многих людей узнал, что после операции твой брат отправил тебя за границу! Я думал, ты узнал о сценарии у Бао Суна, брат разозлился и решил тебя изолировать...

Видя, что лицо Лай Ли становилось всё мрачнее, Цзин Дэюй поспешно замолчал. Через мгновение тихо спросил:

— Так твой брат узнал или нет?

Лай Ли выдавил три слова:

— Не знаю.

Он сам забыл.

— Бао Сун не настолько глуп, чтобы писать мне, верно?

— Он только спросил, когда передать тебе вещь. Ты не отвечал. Вскоре он увидел в новостях, что ты попал в аварию, не знал, что делать, пришёл ко мне, и я узнал об этом, — Цзин Дэюй понизил голос. — Ты, блин, за моей спиной использовал моего человека для такого дела?

Лай Ли без тени смущения:

— Я плачу, он работает, в чём проблема?

— Ладно, ладно, нет проблем, — Цзин Дэюй усмехнулся. — Я не хочу с тоба спорить... Как ты сейчас? Тело в порядке, голова, руки, ноги нормально?

— В полном порядке, — Лай Ли сказал. — Пока.

Звук воды в ванной как раз прекратился.

Лай Ли эти дни был почти неразлучен с Дай Линьсюанем. Они либо разговаривали, либо гуляли по острову, иногда смотрели фильмы. У него не было возможности выйти в интернет.

— Тело ещё не восстановилось, меньше играй, — Дай Линьсюань наклонился, опершись на него с обеих сторон. Губы коснулись его лба. — Ложись спать пораньше.

Лай Ли было щекотно от поцелуя. В голове были мысли о телефоне, о новостях, но в глазах были только мокрые ключицы брата, блестящие, как жемчуг. Его взгляд потемнел:

— Утром много спал... не хочу спать.

Дай Линьсюань:

— Тогда займёмся чем-то другим.

Лай Ли сначала не понял, пока Дай Линьсюань не засунул руку под одеяло. Лай Ли осознал, что это что-то другое.

Почти без внешнего воздействия его дыхание участилось.

Дай Линьсюань редко был инициатором. Лай Ли чувствовал, что у него есть скрытый мотив... но только чувствовал.

Дай Линьсюань приблизился. Тёплое дыхание коснулось его лица:

— Закрой глаза.

Лай Ли схватил другую руку брата, насильно сцепил пальцы и прижал к кровати.

Дай Линьсюань поцеловал дрожащие ресницы Лай Ли, щёки, кончик носа и пухлую верхнюю губу —

Он поцеловал его немного:

— Закончим и ляжем спать, хорошо?

Умру, но сделаю.

...

— Братец, назови меня...

— Тук-тук.

Когда раздался стук в дверь, поясница Лай Ли слегка выгнулась. Он тихо застонал, в глазах промелькнуло недовольство.

Дай Линьсюань взял несколько салфеток, вытер пальцы, накинул халат и пошёл открывать. На пороге стояла доктор Е. Она мягко поговорила с Дай Линьсюанем. Лай Ли сейчас был пуст и в голове, и внизу. Только смутно понял, что они договорились о времени обследования утром и дальнейших планах.

— Тогда в девять, — Доктор Е кивнула. — Пусть ваш брат ложится спать пораньше, в обследовании есть рентген.

Дай Линьсюань закрыл и без того узкую щель двери, так что внутри ничего не было видно.

Доктор Е не имела намерения подглядывать. Пожелала спокойной ночи и ушла.

Дай Линьсюань вернулся в комнату, закрыл дверь, снял халат и пошёл в ванную мыть руки.

Лай Ли смотрел, как он выходит, глаза горели:

— Я помогу.

— Не смею утруждать больного, — Дай Линьсюань мягко усмехнулся, аккуратно привёл его в порядок, поправил одеяло. — Не обращай на меня внимания, скоро пройдёт.

Лай Ли без обиняков:

— Я могу ртом, не повредит.

— Договорились, закончим и ляжем спать, — Дай Линьсюань закрыл его глаза. — Закрой глаза. Хочешь, чтобы я считал овец?

Как в детстве, как только Дай Линьсюань начинал уговаривать, веки Лай Ли быстро становились тяжёлыми, даже если секунду назад он думал, как справиться с завтрашним осмотром.

Но на этот раз ему не удалось уснуть.

Он был как наблюдатель, чётко чувствуя, как его сознание медленно погружается, но не может достичь дна.

Он не мог заснуть, не мог проснуться, как будто попал в другое измерение между сном и реальностью.

Неизвестно, сколько времени прошло. Внизу появился слабый свет. Он увидел яркий, тёмный цветочный луг. Колючие лозы пробирались через тернии к открытому гробу.

Гроб был чёрным, поверхность и края украшены изысканными узорами. Внутри лежало идеальное тело, глаза закрыты, руки опущены по бокам, пальцы естественно согнуты, касаясь кожи бёдер.

Лай Ли был абсолютно уверен, что это не реальность. Но, увидев лицо, погрузился в тихую ярость.

Он приближался, но гроб оставался на расстоянии, которое можно было видеть, но нельзя трогать. Он был изранен окружающими терниями, окровавлен, но не мог издать ни звука, чтобы разбудить спящего... брата.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195097>